

— Одинокий покой.

Павлин не переставал разглядывать человека перед собой. Шэнь Чэн был одет в грязный камуфляж для джунглей, лицо его было полностью замазано маскировкой, и в слабом свете ночи можно было разглядеть лишь его светящиеся глаза и белые зубы.

Неизвестно, какое именно слово в ответе Павлина порадовало Шэнь Чэна, но его улыбка стала ещё шире, что на фоне его замазанного чёрным лица выглядело особенно жутко.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Павлин.

— Только что вернулся. Через главные ворота слишком долго, думал, что ты, возможно, патрулируешь где-то поблизости, так и зашёл. Ты правда трудно находимый, если бы не то, что ты только что прятался на дереве и целился в меня, я бы тебя вообще не заметил, — сказал Шэнь Чэн, по привычке протянув руку, чтобы обнять Павлина за плечо.

— Ты ранен?!

Запах грязи и травы ударил в нос. Павлин хотел было отстраниться, но внезапно почувствовал слабый запах крови и замер.

— Ээ, твой старый друг дал мне пощёчину, ничего, возможно, немного поцарапал кожу, — с улыбкой ответил Шэнь Чэн.

— Старый друг? — Павлин нахмурился, пытаясь вспомнить, когда у него появился настолько жестокий друг, который мог бы ранить Шэнь Чэна, и его лицо невольно стало суровым.

— Тот большой тигр, похоже, ему некуда идти, он всё ещё бродит поблизости. Скажи всем быть осторожнее, — сказал Шэнь Чэн.

Шэнь Чэн встретил того тигра на обратном пути. Несмотря на то, что Шэнь Чэн был мастером боевых искусств, разница между видами всё же непреодолима. У Сун победил тигра, потому что был пьян, но для трезвого человека страх перед диким зверем — это нормально. Шэнь Чэн именно в момент первой встречи замешкался и был поцарапан.

— Как ты смог уйти?

Павлин, видя, что тот двигается без проблем и выглядит спокойным, понял, что рана несерьёзная, и успокоился.

— Залез на дерево, — с улыбкой ответил Шэнь Чэн. — Хотя тот парень и не смог за мной подняться, но всё равно прождал меня несколько часов внизу, иначе я бы вернулся на пару часов раньше.

— Пойдём, — Павлин потянул его вниз по склону.

— Что случилось?

— Пойдём обработаем рану.

— А патрулировать? — спросил Шэнь Чэн.

— Ничего, через два часа рассветёт, — ответил Павлин.

Павлин прямо привёл Шэнь Чэна на виллу, потому что тот был слишком грязным, а в это время в общежитии воды для душа не было.

Когда Шэнь Чэн вышел из душа, Павлин сидел на полу, изучая аптечку первой помощи.

— Умеешь пользоваться? — с улыбкой спросил Шэнь Чэн.

Аптечка явно была новой, и, вероятно, Павлин открывал её впервые.

Павлин поднял голову и увидел, что Шэнь Чэн одной рукой вытирал волосы полотенцем, верхняя часть его тела была обнажена, демонстрируя восемь чётких кубиков пресса, а вокруг талии была обернута тёмно-синяя банная простыня, край которой скрывал линию паха.

Павлин прищурился и посмотрел на него. Это, кажется, была его собственная простыня.

— Почему ты не взял своё полотенце? — спросил Павлин.

— Моим я вытираю волосы! — Шэнь Чэн поднял большое белое полотенце, делая невинное лицо.

Павлин посмотрел на свою вещь, представив, что под ней Шэнь Чэн был полностью голым, и ему стало немного не по себе.

— Иди сюда, обработаем рану, — Павлин вздохнул, решив разобраться с этим позже. Сейчас главное было осмотреть место, где Шэнь Чэн был поцарапан тигром.

— Я уже посмотрел, всё в порядке, — сказал Шэнь Чэн, подойдя и сев спиной к Павлину.

Стандарты Шэнь Чэна явно отличались от обычных. Павлин, увидев три параллельных раны, похожие на три реки, глубоко нахмурился. Три раны глубиной около сантиметра и длиной десять сантиметров располагались на левой лопатке, кожа и плоть были разорваны в стороны. Шэнь Чэн, принимая душ, не обращал на это внимания, и раны уже побелели от воды, а из глубины всё ещё сочилась алая кровь.

— Лучше бы зашить, — сказал Павлин. Такие раны, если не зашить, даже после заживления оставят уродливые шрамы.

— Умеешь? — спросил Шэнь Чэн.

— Нет!

— Тогда оставим как есть, всё равно не на лице, — беззаботно ответил Шэнь Чэн.

— Тогда терпи, — сказал Павлин и вылил бутылку спирта прямо на рану.

Мышцы на спине Шэнь Чэна слегка дрогнули, но он даже не пискнул.

Дезинфекция, наложение лекарства, перевязка. Павлин делал всё тихо и быстро.

— Неплохо справляешься! — Закончив перевязку, Шэнь Чэн посмотрел в зеркало, и по его выражению казалось, что на нём не бинты, а роскошная новая одежда.

— Завтра пойдёшь со мной по делам, — Павлин, немного понаблюдав, решил, что Шэнь Чэн в порядке и сможет выйти.

На следующее утро, когда закончилась утренняя тренировка, Павлин сообщил всем, что ему нужно выйти по делам. Все знали, что в последнее время обстановка беспокойная, поэтому не удивились, что капитан стал чаще уезжать. Только Ван Фэн, увидев Шэнь Чэна, стоявшего рядом с Павлином и выглядевшего сонным, нахмурился так, что мог бы раздавить комара.

— Когда ты вернулся? — Когда все разошлись, Ван Фэн оттащил Шэнь Чэна в сторону.

— Вчера под утро, — Шэнь Чэн зевнул.

Он не спал уже почти 30 часов, плюс несколько дней жил впроголодь и терял кровь, поэтому сейчас был не в лучшей форме.

— И как ты снова оказался у Павлина?

— Ранен, он мне помог, — Шэнь Чэн указал на свою спину.

— Как это произошло? — Ван Фэн оттянул воротник Шэнь Чэна и увидел толстый слой бинтов, невольно вздохнув. Шэнь Чэн не получал ранений уже много лет, и тот, кто смог его ранить, явно был серьёзным противником.

— Тигр поцарапал, — Шэнь Чэн с негодованием показал средний палец.

На Северной границе они сталкивались с самыми опасными животными, такими как снежные барсы, но те были осторожны и редко приближались к людям, в отличие от короля джунглей, который был настоящим деспотом!

Ван Фэн: ...

— Павлин говорил тебе о Госпоже Вэнь? — Ван Фэн, видя, что Шэнь Чэн бодр и активен, оставил тему его ранений и перешёл к делу, которое его беспокоило уже полдня.

— Вчера вечером Павлин уже сказал, я пойду с ним, — ответил Шэнь Чэн. Как только Павлин упомянул об этом, Шэнь Чэн сразу согласился.

— Вижу, ты ранен, может, договоришься с Павлином, и я пойду вместо тебя. Всё равно...

— Нет! — Ван Фэн не успел закончить, как Шэнь Чэн резко отказал, что застало его врасплох.

— Мы же договорились о разделении обязанностей, — Ван Фэн с каменным лицом уставился на Шэнь Чэна.

С тех пор как он прибыл в Северную Мьянму, Ван Фэн начал сомневаться в своей ценности. Он, великий Орёл Снежных Земель, на новом месте стал облезлым фениксом, используя лишь десятую часть своих навыков, что привело к гормональному сбою и появлению прыщей в 28 лет.

— Если Павлин зовёт меня, значит, у него есть на то причина. Мы уже создали неудобства, используя его людей как прикрытие, в ключевые моменты нужно слушаться, — серьёзно сказал Шэнь Чэн.

У него, черта с два, есть причины! Ван Фэн не мог понять, что Павлин нашёл в Шэнь Чэне? Почему он всё время берёт его с собой? Где обещанная холодность, взрывной характер и трудный характер? Похоже, он просто милый! Иначе как его мог обмануть этот Шэнь?!

В этот момент подъехал чёрный внедорожник, резко остановившись рядом с Шэнь Чэном и Ван Фэном.

— Садись! — Павлин на водительском месте кивнул Шэнь Чэну.

— Старик, держи крепость! — Шэнь Чэн весело забрался в машину.

Ван Фэн, глядя на удаляющийся автомобиль, покачал головой, смеясь и сердясь одновременно.

— Брат Фэн, капитан снова сбежал? — Чжао Шуньцзе, с мясной булочкой в зубах, подошёл к Ван Фэну и, стоя рядом, посмотрел на удаляющийся внедорожник. — Ээ, сегодня в столовой булочки хорошие, с начинкой из сельдерея и говядины. Хорошо, что я успел, последние три.

— А моя где? — Ван Фэн с недовольным видом посмотрел на оставшуюся половину булочки в руке Чжао Шуньцзе.

— Ой, забыл! — Чжао Шуньцзе хлопнул себя по лбу.

Ван Фэн с каменным лицом уставился на Чжао Шуньцзе, сжимая кулаки так, что они хрустели.

— Ой-ой, брат Ван, не злись на меня! Это не моя вина, что капитан сбежал с другим! Если капитан тебе изменил, найди кого-нибудь другого! — Чжао Шуньцзе хихикнул.

Иди ты! Ван Фэн резко ударил ногой, целясь в рот Чжао Шуньцзе.

<http://bllate.org/book/16842/1549499>